

Сюэ Хуая толпой прижали к двери, и он ударился головой, постепенно возвращаясь в сознание.

— Брат, мне страшно. Выйди наружу, подойди сюда немного.

Голова еще кружилась, а мальчик перед ним уже тянул его за запястье, отчего боль только усиливалась.

Последствия смерти еще не отпустили его, и в шумной, суетливой толпе его схватили, словно утопающего, с пугающей силой.

Сюэ Хэ вздрогнул от его вида и даже его голос утих.

— Выходи, брат. Внизу молодой господин Юнь и его спутники, они точно смогут нас спасти... Брат, ты в порядке?

Когда Сюэ Хуай наконец пришел в себя и увидел перед собой юное, наивное лицо, его словно ужалила ядовитая змея.

Он вспомнил, где находится, а боль в запястье подтвердила - это не сон.

Когда ему было шестнадцать, на Бессмертном континенте царил хаос, демоны бесчинствовали. В те времена, когда каждому приходилось быть вдвое осторожнее, он не смог устоять перед мольбами сводного брата, Сюэ Хэ, и под предлогом молодого господина семьи Сюэ привел его в павильон Поиска Бессмертных.

Павильон Поиска Бессмертных, в зависимости от происхождения, духовного корня и славы, посещали лишь знатные и богатые. Однако в тот день совпало сменой времен года, и толпы демонов и монстров, заключив пари с богачами на первом этаже, проникли через позолоченные яшмовые ворота.

Даже те, кто обычно любил проводить время вне дома, в ужасе прятались внутри. Окрестные жители бежали, сея панику.

А теперь единственный, кто остался снаружи - это он, дурак, которого брат тащит за собой. Причем этот самый брат, рискуя жизнью, отчаянно пытается пробраться в павильон Поиска Бессмертных - искать кого-то.

Он последовал за взглядом Сюэ Хэ и посмотрел вниз.

Там, у перил, стоял юноша в черном, будто только что пробудившийся ото сна. Когда дождевые капли, принесенные муссоном, упали ему на лоб, он провел рукой, смахнул их и сбросил капюшон плаща, обнажив слегка растрепанные белые волосы и ледяную, кровавую

буддийскую печать между бровей.

В тот миг казалось, что пробудилось нечто необузданное - даже его приятели невольно отступили на три шага.

Ребенка, зловещего, как сама ночь, называли ублюдком, рожденным от Небесного Императора и Демонической Принцессы. Несмотря на ужасное происхождение, все тянулись к нему, ведь в тот год уже поползли слухи, что этот юноша по имени Юнь Цо станет следующим владыкой мира культивации.

Сюэ Хуай отвел взгляд.

Он слишком хорошо знал этого человека.

Когда ему было шестнадцать, они встретились впервые, и это было словно встреча с давним другом.

Они стали союзниками, скрепив клятву кровью, он пошел против воли отца, чтобы изучать искусство меча. Он прошел тысячи ли и лично возвел его на трон императора.

Ходили слухи, что Сюэ Хуай непременно станет даосским партнером Юнь Цо. И в то время сам Сюэ Хуай тоже питал к нему теплые чувства.

Позже брачный контракт действительно доставили в семью Сюэ, но не для него.

Сюэ Хэ показал ему контракт, который Юнь Цо прислал, предлагая руку и сердце. В его глазах светилась радость от такого благословения.

Сюэ Хуай не был мелочным человеком, и он тоже желал брату счастья. С тех пор он оставил свои смутные мысли и стал его защитником. Затем они с Юнь Цо постепенно отдалились, и он считал это естественным - такова человеческая природа, предпочитать любовь дружбе.

Но в конце концов он провел большую часть молодости на поле боя и умер за него, лишь чтобы получить титул "никудашного защитника", что оставило в его сердце горечь.

После смерти его душа уже достигла моста Найхэ. Услышав об этом, он опрокинул суп Мэнпо*, чтобы вернуться и найти его, даже рискуя растворением своей души. Он провел три дня под солнцем, побывал на своих собственных похоронах, обыскал все. В последний миг перед тем, как исчезнуть навсегда, он увидел, как Юнь Цо рыдает, держа его урну. Он плакал так горько, что, казалось, вот-вот задохнется.

*Суп Мэнпо - суп, который дают каждому, кто переходит мост Найхэ. Все воспоминания о

прошлых жизнях и адских муках стираются, превращая человека в чистый лист, готовый к реинкарнации.

Почему он так скорбел?

Даже его любимый Сюэ Хэ не плакал так - если точнее, Сюэ Хэ не проронил ни слезинки.

После его смерти отец тяжело заболел и не мог подняться. Сводный брат с радостью стал новым молодым господином семьи Сюэ, даже не надев траурных одежд. А мачеха, обычно проявлявшая заботу, лишь притворялась изможденной на людях, зато сияла за их спинами.

Пройдя через смерть, Сюэ Хуай осознал, что это и есть “знать лицо, но не сердце”.

Юнь Цо оказался единственным, кого он так и не смог понять.

Он не знал, что тот к нему чувствовал. Тоска? Привязанность? Братскую любовь? Или же “никудашного” защитника?

Юнь Цо и Сюэ Хэ были парой. Сюэ Хэ любил Юнь Цо с детства, и тот, казалось, отвечал взаимностью.

Он не мог разобраться, да и не хотел. В этой жизни он не желал больше думать об этом. В прошлой у него было слишком много долгов - по правде, ему вообще не следовало вмешиваться в дела Сюэ Хэ. В этой жизни он хотел жить хорошо и заботиться о тех, кто действительно дорог.

В конце концов, между ним и Юнь Цо не должно было быть ничего. Оглядываясь назад после смерти, он понял, что был прав - он не знал его, совсем не знал.

~~~~~

Сюэ Хуай отвел взгляд и попытался открыть закрытую дверь. Несколько толчков - дверь не поддавалась.

Сюэ Хэ забеспокоился и снова потянул его вниз.

— Брат, брат, здесь столько людей, мне страшно. Давай спустимся к молодому господину Юнь, хорошо?

Сюэ Хуай усмехнулся:

— Сюэ Хэ, у тебя тройной духовный корень, и твоя культивация уже на уровне изначального ядра. Вместо того чтобы искать помощи у чужих, лучше положиться на себя. Наша семья Сюэ производит боеприпасы, и у нас не место бездарностям, которые не умеют сражаться. Ты понял?

Сюэ Хэ остолбенел - с братом явно что-то не так.

Три года назад он с матерью вошел в ворота семьи Сюэ, сменил имя и фамилию, надеясь на их поддержку. В тот день шел сильный снег, а Сюэ Хуай спокойно заваривал чай. Его ресницы были черны, улыбка - холодна, как серебряный свет на заснеженной горе.

Он бросил на него взгляд, и красная родинка под глазом делала его ослепительно красивым.

— Ты мой младший брат? С этого момента я о вас позабочусь.

Он был так ярок, так ослепителен - молодой господин Сюэ, любимец многих. Его присутствие обжигало.

На людях он был самым заметным. Даже молча стоя, он притягивал взгляды. Дома - беспечным юношей, но его словам не смел перечить даже отец. Он обещал заботиться о нем и действительно выполнял любое его желание, говорил мягко и никогда не сомневался.

Но сегодня... что сегодня случилось с Сюэ Хуаем?

Сюэ Хуай сильно ударил в дверь, вызвав переполох среди людей внутри.

— Впустите меня. Я не призрак, я обычный человек, ищущий укрытия.

Из-за двери раздался испуганный крик:

— Вздор! Как ты докажешь, что не призрак? Не обманешь - призраки тоже умеют говорить! Сегодня ночью сотни духов бродят вокруг, они уже внизу!

Сюэ Хэ робко потянул его.

— Брат, давай спустимся...

Сюэ Хуай даже не обратил внимания на уловки брата.

Тогда, увидев испуг брата, он просто выбил дверь, рассыпал горсть золотых семечек дыни, чтобы очистить путь, схватил меч и вышел, сражаясь.

Таков был его стиль - яркий, безрассудный. Молодость, действующая по своей воле, что, видимо, и привлекло Юнь Цо.

Тот меч, который он схватил тогда, оказался мечом Юнь Цо. На следующий день тот пришел за ним, но Сюэ Хуай не помнил, куда его дел. Они искали целый день и так познакомились.

Сюэ Хуай потрогал рукав и нащупал сверток с золотыми семечками.

Сюэ Хэ снова потянул его.

— Брат...

Сюэ Хуай убрал семечки и взглянул на брата.

— Делай, как хочешь.

— Нет, брат, внизу... Кажется, молодой господин Юнь и его группа идут сюда!

В глазах Сюэ Хэ читалось не столько испуг, сколько возбуждение. Он показал пальцем.

— Брат, они спрашивают, не нужна ли нам помощь!

Сюэ Хуай обернулся.

Толпа духов уже приближалась к двери, а несколько юношей внизу лишь переглянулись, не собираясь заходить внутрь. Взгляд Сюэ Хуая скользнул под карниз - но юноша в черном, что стоял там, исчез.

В следующий миг черная тень материализовалась из воздуха на втором этаже павильона, на котором они находились!

Муссон бушевал, и Юнь Цо появился перед ними, словно призрак, без предупреждения. Сюэ Хуай, застигнутый врасплох, поднял глаза и встретился с его глубоким взглядом.

В голове у Сюэ Хуая мелькнула лишь одна мысль: быстро бежать.

Именно так Юнь Цо вербовал людей раньше. Если он хотел заполучить кого-то, то преследовал до конца света, заставляя присоединиться. Его нельзя было ни победить, ни убежать. В итоге все сдавались со слезами. А те, кто отказывался, позже погибали.

Немногие удостоивались внимания Юнь Цо. Насколько знал Сюэ Хуай, у него были черный и белый списки. В белом - те, кого он считал "не дураками". В черном - имена врагов.

Все из черного списка пропали - они умерли до и после того, как Юнь Цо стал императором.

А в белом списке было лишь два имени: сам Юнь Цо и его глупый кот.

Такой ненавистный тиран, но если он обратил на тебя внимание - это навсегда. Дай Сюэ Хуаю десять жизней - он бы не стал повторять свой прежний яркий путь.

Юнь Цо смотрел на него, не двигаясь, словно погруженный в раздумья.

~~~~~

Сюэ Хуай спокойно отступил на несколько шагов - спиной распахнув дверь с криком:

— Призраки!!!

Люди внутри, не разобравшись, подхватили панику. Воспользовавшись суматохой, он ловко разорвал мешочек с золотыми семечками и рассыпал их за спиной, затем мастерски изобразил отчаяние.

— Ах! Мои золотые семечки!

В здании было немало любителей пожить за чужой счет. Едва прозвучали эти слова, как началась драка, и толпа поглотила Сюэ Хуая. Люди метались у двери, кто-то наступил ему на ногу, и он, наконец, юркнул в угол, сжавшись.

Молодой господин Сюэ еще никогда не оказывался в таком положении.

Потеряв один сапог, он снял и второй, ступая босыми ногами по полу. Он уже собрался спускаться, как вдруг заметил зловещую тишину вокруг.

Вокруг образовалось пустое пространство, и из толпы вышел Юнь Цо, глядя на него сверху вниз. Его плечи дрожали, дыхание сбивалось, а глаза горели пугающим блеском.

— Сюэ...

Не успев среагировать, Сюэ Хуай оказался в крепких объятиях.

Юнь Цо притянул к себе незнакомца, которого видел впервые, с такой силой, что у того перехватило дыхание, а поясница, казалось, вот-вот сломается.

В тот миг Сюэ Хуай уловил в нем что-то - глубокое, накопившееся отчаяние и счастье, словно он... пережил катастрофу.

Он растерянно попытался оттолкнуть его, но Юнь Цо лишь сильнее сжал объятия.

Вокруг шептались, Сюэ Хуай побледнел, и лишь через долгое время Юнь Цо отпустил его.

Голос будущего императора, которого все боялись, дрожал.

— Не бойся. Тебя зовут Сюэ Хуай, да? Я отведу тебя домой.

<http://bllate.org/book/14664/1302035>